

— Кошино, остановись! Ты не должен этого делать! — воскликнул Гай.

— Верно, капитан Дай снова пойдет извиняться за тебя, — добавил Эбису.

— Ради отца, прошу, сдержи себя, — настаивал Гай.

Друзья не до конца поняли суть пути шиноби для Кошино. Но услышав о его намерении разобраться с кланами Учиха и Хьюга, они единодушно попытались его остановить.

Дело было не только в угрозе для Дая. Сам Кошино подвергался значительному риску — Гай, Генма и Эбису хорошо знали, насколько влиятельны Учихи и Хьюги в лагере. Особенно клан Хьюга, чьи бойцы прибыли специально для усиления гарнизона Конохи. Большую часть времени хьюги только наблюдали и патрулировали периметр с помощью бьякугана, не вступая в прямые столкновения. Но даже тех, кого лично видели Гай и его товарищи, насчитывалось не менее двух десятков.

Формально статус бойца АНБУ защищал Кошино от открытой мести за Хизаши. Но друзья сомневались, что Хьюги простят подобное оскорбление и позволят ему безнаказанно действовать в одиночку. Поэтому они прилагали все усилия, чтобы вразумить и удержать решительного юношу.

Однако их попытки не увенчались успехом. Кошино исчез в мгновение ока, обойдя живой заслон. Остались лишь его удаляющиеся слова:

— Не беспокойтесь за меня. Я иду не ссориться, а лишь провести тренировочный поединок. Если хотите посмотреть — приходите в лагерь Хьюг. Но поторопитесь, иначе все пропустите.

Гай быстро распахнул полог, но Кошино уже исчез. С горечью усмехнувшись, он повернулся к Генме:

— Ситуация осложняется. Он серьезно намерен бросить вызов Хьюгам.

— Немедленно доложу Шикаку-сану, — решительно сказал Эбису и поспешил прочь.

Проводив товарища взглядом, Генма с горечью произнес:

— Гай, мы ведь не оставим друга одного? Капитан Дай пострадал, защищая нас. Было бы

неправильно оставаться в стороне... Пойдем, поддержим его.

— Ты прав, — кивнул Гай. — Выдвигаемся.

Затем он с тревогой взглянул на бесчувственного отца и мысленно обратился к нему:

"Ты всегда учил меня, что юность — это не просто возраст, но и готовность отстаивать справедливость. Сегодня я докажу это — и ради друга, и ради тебя."

Тем временем Кошино, покинув расположение отряда, ощутил прилив решимости. С каждым шагом, приближающим к территории Хьюг, он все яснее осознавал — это последнее испытание на пути к совершенству. Еще немного, и он овладеет искусством "изменения природы" ментальной энергии.

Предстоящее столкновение виделось Кошино не только делом чести и принципа. Оно обещало ценный опыт, необходимый для финального рывка. Интенсивное противостояние с сильным противником, балансирование на грани — вот ключ к успеху.

Активировав сенсорные техники Четвертого Хокаге, юноша точно определил местонахождение всех Хьюг в лагере. Похоже, весь клан собрался в одном месте — явно обсуждая последние события. Кошино даже различал обрывки разговоров, подхваченные ветром.

Хьюги обсуждали недавний инцидент и выражали недовольство действиями Кошино. Глава клана, Хироши, пытался успокоить своих людей, напоминая о статусе АНБУ, которым обладал Кошино.

Внезапно их разговор прервал вбежавший Хьюга, сообщивший о приближении Кошино. Хироши, разгневанный этой новостью, решил лично встретить нарушителя спокойствия.

Когда Хироши вывел клан навстречу Кошино, он столкнулся с неожиданной ситуацией. Один из дозорных внезапно упал у его ног, отброшенный сильным ударом. Затем раздался голос Кошино:

— Не утруждайтесь, я уже здесь. Нара Кошино прибыл преподать вам урок.

— Преподать урок? — произнес Хироши, глядя на лежащего у его ног шиноби. В его голосе не было сочувствия, лишь холодная ярость. Кошино одолел представителя побочной ветви клана, что для Хироши и многих Хьюг из главной семьи было оскорблением. Отодвинув бесчувственное тело, Хироши с гневом обратился к Кошино:

— Ты слишком самонадеян, явившись сюда. Думаешь, статус АНБУ дает тебе право командовать Хьюгами? Не будь ты под защитой, мы бы напомнили тебе об убийстве Хизаши. Нам нет дела до поступков Дая.

Внезапно Хироши остановился и ухмыльнулся:

— Постой... Где твоя маска АНБУ? Неужели собираешься и здесь ею прикрываться? Пригласи своего дядю Шикаку. У меня есть что ему сказать.

— Почему такая честь? Кто ты, чтобы вызывать Шикаку? — холодно спросил Кошино. Он понимал, что даже глава клана Хьюга, Хиаши, не стал бы необдуманно обвинять в предательстве — слишком серьезное обвинение. Хироши пытался спровоцировать конфликт между ним и Нара.

Осмотрев присутствующих, Кошино спокойно продолжил:

— Не мне напоминать тебе, что Шикаку — командующий всем гарнизоном, твой непосредственный начальник. Какое у тебя право требовать с ним встречи? Ты пренебрегаешь субординацией?

Поняв опасность дальнейших провокаций, Хироши сдержался. Кошино продолжил:

— Надеюсь, теперь ясно, что моя принадлежность к АНБУ здесь не имеет значения. Я пришел как представитель клана Нара для проведения тренировочного поединка. Разве не Хьюги избили моего капитана под предлогом тренировки? Я тоже хочу проверить свои силы. Вызываю любого добровольца.

— Ты серьезно? — прищурился Хироши. Убедившись в намерениях Кошино, он резко обернулся и произнес:

— Меичи, ты первый.

— Есть, — откликнулся невысокий боец из побочной ветви и, выйдя вперед, поклонился Кошино:

— Хьюга Меичи. Готов к поединку.

Кошино отметил про себя, что Хироши предсказуемо выбрал представителя побочной семьи. Заметив на лбу Меичи печать покорности, он лишь укрепился в своем мнении о Хироши. Однако вслух сказал:

— Оставим формальности. Начинаем.

— Как ты смеешь! Бьякуган! — воскликнул Меичи. Его глаза изменились, проявляя характерные признаки активации родового додзюцу.

Быстро сократив дистанцию, Хьюга нанес мощный удар ладонью, целясь в грудь Кошино. Такая атака могла серьезно повредить сердце и нарушить систему циркуляции чакры. Даже если противник выживет, последствия могли быть необратимыми. Хироши наблюдал за происходящим с нескрываемым удовлетворением.

Однако его ожидания не оправдались. Меичи неожиданно отлетел назад, сбитый с ног молниеносным ударом. Кошино двигался настолько быстро, что его перемещения трудно было уловить. Лишь мелькнула тень — и точный, сокрушительный удар достиг цели.

«Вихрь Листа», — определил технику Хироши, удивленно наблюдая за происходящим. Обычный прием тайдзюцу, но в сочетании с какой-то невероятной скоростной техникой он приобрел разрушительную силу.

Меичи лежал у ног главы клана — второй Хьюга, побежденный Кошино. В наступившей тишине прозвучал спокойный голос Кошино:

— Следующий, пожалуйста.

Примечание команды переводчиков

Главы оригинала СЛИШКОМ маленькие, так что объединили эти две.

<http://tl.rulate.ru/book/109959/4747394>